

ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ПРИСТУПА К ПОСТРОЕНИЮ СОЦИАЛИЗМА И БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

В. П. Мишаков

В ленинском теоретическом наследии важное место занимает развитие марксистской теории переходного периода от капитализма к социализму, в частности план приступа к строительству основ социалистической экономики, отражающий общие и специфические черты становления социалистического способа производства. Следуя этому плану, советский народ под руководством Коммунистической партии закрепил завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, упрочил экономические и социальные позиции диктатуры пролетариата, создал основу для последующей борьбы с интервентами и белогвардейцами. К теории и практике начального этапа социалистических преобразований в стране (октябрь 1917 г.— первая половина 1918 г.) неоднократно обращался В. И. Ленин при разработке и реализации новой экономической политики. Многие аспекты ленинского плана приступа к строительству основ социалистической экономики не утратили своей актуальности и по сей день.

Не случайно этой проблеме все большее внимание уделяет сейчас буржуазная историография. Идеологи империализма всячески стремятся ослабить постоянно растущее влияние ленинского идейного наследия на мировое общественное развитие, уменьшить размах революционной борьбы рабочего класса и трудящихся масс за демократию и социализм. Этим целям подчинена в основном и буржуазная историография советского общества. Критика многих ее положений дана в нашей исторической литературе¹, однако в ней пока еще слабо проанализированы искажения находящейся в центре внимания советологов проблемы приступа к социалистическому строительству после победы пролетарской революции в нашей стране. В данной статье ставится задача показать несостоятельность тезисов и концепций западногерманских, английских и американских буржуазных авторов, затрагивающих две взаимосвязанные проблемы ленинского плана приступа к строительству основ социализма в Стране Советов: предоктябрьскую экономическую платформу большевиков и теорию и практику становления социалистического способа производства.

После Февральской буржуазно-демократической революции для российского пролетариата наступил новый этап борьбы, в ходе которого предстояло решить задачи социалистической революции. Конкретный

¹ «Против буржуазной фальсификации истории советского общества». М. 1960; «Против фальсификации истории КПСС». М. 1964; В. И. Салов. Современная западногерманская буржуазная историография. М. 1968; Б. И. Марушкин. История и политика. Американская буржуазная историография советского общества. М. 1969; «Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС». М. 1970; «Критика буржуазной историографии советского общества». М. 1972, и др.

план перехода к ней был разработан В. И. Лениным и принят большевистской партией. На его основе шел процесс формирования революционных сил, политической армии социалистической революции. Важнейшей частью этого плана была экономическая платформа партии, ставшая социальной базой сплочения вокруг рабочего класса миллионов масс трудящихся, мощным мобилизирующим средством спасения производительных сил страны. «Большевики,— говорится в тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— шли к социалистической революции с четкой программой предотвращения национальной катастрофы, на грани которой страна оказалась вследствие преступной политики царизма и эксплуататорских классов. Большевики выступали как партия не только сокрушителей старого, но и созидателей нового общества»².

Реакционные буржуазные историки и экономисты, пытаясь замолчать (это тоже один из методов извращения истории) созидательные цели пролетарской революции, фальсифицируют экономическую платформу большевиков. До недавнего времени в их сочинениях вообще трудно было отыскать хотя бы какое-то упоминание о такой платформе. Некоторые буржуазные авторы и поныне утверждают, будто большевики вплоть до взятия власти в свои руки не имели плана экономических преобразований³. Эти авторы сознательно скрывают от читателя самый факт существования таких ленинских работ, как «О задачах пролетариата в данной революции», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Задачи революции» и др., в которых ясно изложена революционная программа социально-экономических преобразований, зафиксированная в решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), VI съезда партии, в резолюции Расширенного заседания ЦК РСДРП(б) от 31 августа (13 сентября) 1917 г. «О власти».

Невозможно составить представление об экономической платформе большевиков и по «трудам», например, Г. фон Рауха, Е. Хёльцле, Г. Штёкля (ФРГ), в которых Апрельские тезисы упоминаются лишь вскользь, а о развитии социально-экономической программы большевистской партии в других ленинских работах и партийных документах не говорится вовсе⁴. Антикоммунисты Л. Шапиро и В. Шарндорф⁵ довольно подробно «рассматривают» материалы VI съезда партии, но обходят молчанием резолюцию съезда «Об экономическом положении», в которой дана всесторонняя оценка откровенно саботажнической деятельности капиталистов и Временного правительства на хозяйственном фронте, сделан единственно правильный вывод о необходимости организации производства и обмена без империалистической буржуазии, на базе государственной власти пролетариата и полупролетариата.

Фальсифицируют историю и те буржуазные авторы, которые формально признают выработанные большевиками социально-экономические меры, но характеризуют их в целом как некое «заимствование капиталистического образца»⁶. Утверждать так, значит за деревьями не видеть леса — за такими требованиями большевиков, как введение рабочего контроля над производством и распределением, национализация

² «К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». Тезисы ЦК КПСС. М. 1970, стр. 16.

³ N. Ehlert. UdSSR. Hefte zur Ostkunde. Hf. 6. Hannover, 1966. S. 27, 41.

⁴ G. von Rauch. Geschichte des bolschewistischen Russland. Wiesbaden. 1965, S. 69—70; G. Stöckl. Russische Geschichte. Von den Anfängen bis zur Gegenwart. Stuttgart. 1965, S. 642; E. Hölzle. Lenin und die russische Revolution. Bern—München. 1968, S. 47.

⁵ L. Schapiro. The Communist Party of the Soviet Union. N. Y. 1960, pp. 167, 171—173; W. Scharndorf. Die Geschichte der KPdSU. München. 1961, S. 33—35.

⁶ G. Wagenlehner. Staat oder Kommunismus. Lenins Entscheidung gegen die kommunistische Gesellschaft. Stuttgart. 1970, S. 115—118.

банков и монополий, конфискация помещиц и национализация всей земли, отмена коммерческой тайны, упразднение внутренних и внешних долгов, демилитаризация производства, решение других экономических и социальных вопросов в интересах и под контролем трудящихся масс, не видеть их антикапиталистической направленности, непосредственных шагов к социализму⁷. Все эти меры были альтернативой социально-экономической политике Временного правительства, защищавшего принципы капиталистического строя, интересы буржуазии и помещиков⁸. В резолюции VI съезда РСДРП(б) подчеркивалось, что хронический политический и экономический кризисы в стране «делают невозможным даже милитаристскую, государственно-капиталистическую организацию хозяйства»⁹. Высшие формы организации капиталистической экономики исчерпали сами себя. Вместе с тем они служили материальной (высокая степень обобществления производства) и технически-организационной (учетно-регистрационный аппарат банков, монополий и т. п.) предпосылкой для перехода к плановому, социалистическому производству¹⁰. Этой объективной тенденции и была подчинена революционно-демократическая экономическая программа большевиков, ставившая «вполне разрешимые задачи немедленных шагов к социализму, как единственного выхода из очень трудного положения», которые «разрешишь только диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства»¹¹. В условиях диктатуры пролетариата те же экономические требования (рабочий контроль, поощрение кооперативных начал в сельском хозяйстве) приобретали социалистическую ориентацию, а национализация основных средств производства, например, носила социалистический характер.

Трактовка буржуазными авторами характера экономической платформы ленинской партии тенденциозна. Она рассчитана на затушевание классовый и революционной сущности этой платформы, на дискредитацию идеи подхода к пролетарской революции через последовательную борьбу за демократизацию общественной и экономической жизни, через устранение монополистов (основных, как подчеркивал В. И. Ленин, организаторов экономического саботажа, хозяйственного застоя, инициаторов подготовки «новой корниловщины»¹²) от управления страной и производством. Тенденциозный подход советологов особенно отчетливо проявляется в их попытках анализа причин кризисного состояния экономики России в период от февраля к октябрю 1917 года. Р. Лоренц (ФРГ) не отрицает, например, того, что тенденция экономического застоя, спада наметилась в России еще в 1916 г. и резко усилилась в начале 1917 года. Г. Раупах, Г. фон Раух, Г. Штёкль признают неспособность Временного правительства предотвратить экономическую катастрофу¹³. Как замечает Г. Штёкль, большевики унаследовали от Вре-

⁷ Подробнее об этом см.: И. А. Гладков. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики, гл. 1. М. 1960; С. А. Скородум, А. Л. Угрюмов. Экономическая программа большевиков в социалистической революции. М. 1966; И. Б. Берхин. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти, гл. 1. М. 1970; Е. Г. Василевский. Ленинское обоснование экономической программы Великой Октябрьской социалистической революции. «Вестник» МГУ. Экономика. 1970, № 1; В. С. Кириллов. Курс, подтвержденный жизнью. К истории экономической платформы большевиков (апрель—октябрь 1917 г.). М. 1972, и др. В монографии В. С. Кириллова (стр. 307—315) дана относительно полная библиография рассматриваемого вопроса.

⁸ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VII, гл. I—II. М. 1967; В. С. Кириллов. Указ. соч.

⁹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 1. Изд. 8-е, стр. 489.

¹⁰ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 168, 192—193, 307.

¹¹ Там же, стр. 295.

¹² См. там же, стр. 170—171.

¹³ H. Raupach. Geschichte der Sowjetwirtschaft. Reinbek bei Hamburg. 1964, S. 33; R. Lorenz. Anfänge der bolschewistischen Industriepolitik. Köln. 1965, S. 12, 25, 33—39; G. von Rauch. Op. cit., S. 79—80; G. Stöckl. Op. cit., S. 645, 655.

менного правительства почти безнадежное экономическое положение¹⁴. Так сами буржуазные авторы опровергают доводы тех советологов, которые еще связывают хозяйственную разруху в стране с последствиями Октябрьской революции¹⁵.

Но, признавая неспособность кадетов, эсеров и меньшевиков в лице Временного правительства предотвратить экономический кризис в стране, советологи тем не менее игнорируют вывод об исторической неспособности буржуазии решать социально-экономические проблемы в интересах всего общества и тем более в интересах трудящихся. Основную причину падения уровня российской экономики они усматривают не в политике буржуазии, а в революционной борьбе трудящихся масс, рабочего класса, приняв в данном случае на вооружение аналогичные утверждения кадетов, меньшевиков, бывшего министра Временного правительства С. Н. Прокоповича¹⁶. Р. Лоренц, например, чисто по-кадетски говорит о том, что борьба между трудом и капиталом, якобы обострившаяся по вине пролетариата и большевиков, «не осталась без последствий для промышленности». Он не отрицает, что политика кадетов (массовые локауты, закрытие промышленных предприятий) вела к развалу экономики и преследовала цель дискредитировать революцию, но в то же время утверждает, что именно экономические требования рабочих «вынуждали» предпринимателей закрывать свои предприятия, ибо воспринимались ими как «саботаж производства»¹⁷. Это не что иное, как чистейшая апологетика капитализма, пропаганда тезиса о «вредности» классовой (включая и экономическую) борьбы. Оправдывая российскую буржуазию, советологи защищают общие интересы монополистов.

Известно, что большевики активно разоблачали преступную политику дезорганизации, прямой остановки производства, проводимую капиталистами при поддержке Временного правительства¹⁸. О многочисленных фактах подобного рода сообщали многие свидетели истории¹⁹. Только в основных промышленных районах с 1 апреля по 1 августа 1917 г. было остановлено 568 предприятий со 104 372 рабочими. За август — октябрь число закрытых предприятий более чем удвоилось, а количество безработных утроилось. К октябрю 1917 г. треть крупных промышленных предприятий фактически не функционировала²⁰. Примечательно, что даже по данным фабрично-заводской инспекции (весьма далекой от большевизма) только на 8,6% предприятий из всех закрытых за март — июль 1917 г. причиной закрытия считались «чрезмерные требования» рабочих²¹.

Политику экономического саботажа капиталисты проводили как по политическим (стремление голодом, разрухой задуть революцию), так и по частнособственническим соображениям. Сокращение промышленного производства отнюдь не уменьшало их прибыли: чистая прибыль предпринимателей, например, возросла в 1917 г. против 1913 г. в 3,5 раза, а чистая прибыль крупнейших банков в течение одного 1917 г. увеличилась с 14 до 30 млн. рублей. Реальная заработная плата рабочих к осени 1917 г. упала до 57,4% от уровня 1913 года²². Так наживалась

¹⁴ G. Stöckl. Op. cit., S. 655.

¹⁵ N. Ehlert. Op. cit., S. 42; M. Gaal. Die neue Oekonomische Politik in Russland und die deutsche Währungs- und Wirtschaftsreform. Winterthur. 1965, S. 8.

¹⁶ С. Н. Прокопович. Народное хозяйство СССР. Т. 1. Нью-Йорк. 1952, стр. 322; M. Gaal. Op. cit., S. 6; G. Wagenlehner. Op. cit., S. 119; G. von Rauch. Op. cit., S. 80.

¹⁷ R. Lorenz. Op. cit., S. 31.

¹⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 32, стр. 129, 397 и др.

¹⁹ См., например, Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. М. 1958, стр. 12, 31.

²⁰ В. П. Милютин. История экономического развития СССР (1917—1927). М.-Л. 1928, стр. 183; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 2. М. 1968, стр. 423—424, 779—780.

²¹ И. И. Минц. Указ. соч., стр. 704.

²² А. Г. Егорова. Профсоюзы и фабзавкомы в борьбе за победу Октября. М. 1960, стр. 122.

буржуазия на страданиях и лишениях народа. Об этом советологи, конечно, писать не хотят.

С ног на голову ставят они и проблему борьбы рабочих с капиталистами. Известно, что в ряде случаев сокращение рабочего дня и повышение заработной платы, завоеванные рабочими в борьбе с предпринимателями, способствовали росту производства²³. Инициатором спасения хозяйства от окончательного развала стал рабочий класс во главе с ленинской партией.

Борьба за рабочий контроль над производством — центральный пункт экономической программы большевиков — была не только начальной школой пролетарского управления производством, но и мощной преградой на пути к осуществлению буржуазной политики локаутов, закрытия предприятий. Без решительного вмешательства рабочих в хозяйственную жизнь предприятий, отмечалось на первой Петроградской конференции фабзавкомов (30 мая — 5 июня 1917 г.), многие «фабрики и заводы уже давно приостановились бы»²⁴. Советские ученые основательно исследовали эту проблему, раскрыли многообразный характер творческой деятельности пролетариата, органов рабочего контроля на производстве, начиная от прямого пресечения многих капиталистических актов остановки промышленных объектов, попыток распродажи или уничтожения фабрично-заводского имущества и кончая непосредственными действиями рабочих по изысканию сырья, топлива, продовольствия, организации заказов, ремонту и приобретению оборудования, рационализации производства, укреплению трудовой дисциплины²⁵. В решении общепроизводственных задач пролетариат подчас не останавливался и перед устранением старой администрации. Как правило, на реквизированных предприятиях (к июлю 1917 г. их насчитывалось до 35), где вводилось рабочее самоуправление, увеличивался выпуск промышленной продукции, росла производительность труда²⁶. Следовательно, пролетариат не на словах, а на деле отстаивал общенациональные интересы. Именно благодаря его борьбе удалось спасти производительные силы России от окончательного разрушения буржуазией и тем самым сохранить основу материально-технической базы социализма.

Экономическая платформа большевиков, усилившая революционную активность масс, ускорила процесс подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Четкая программа большевиков по предотвращению экономической и национальной катастрофы представляла собой по содержанию программу правящей партии. Она продемонстрировала готовность пролетариата и его партии не только разрушить отживший буржуазный строй, но и создать новое, социалистическое общество. Экономическая программа партии, включавшая в себя решение основных наиболее важных вопросов, определила характер первых революционных преобразований в Советской стране, послужила базой для реализации ленинского плана приступа к созданию фундамента социалистической экономики. Отправным пунктом этого плана являлось развитие В. И. Лениным теории построения социализма в одной стране. Пример Советской России, приступившей к строительству социализма, оказывал огромное воздействие на весь ход истории человечества, в особенности на мировой революционный процесс.

²³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 31, стр. 382; И. И. Минц, Указ. соч., стр. 229.

²⁴ Цит. по: А. Панкратова. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику. «Красная новь». 1923, стр. 192.

²⁵ А. В. Венедиктов. Организация государственной промышленности в СССР. Т. 1. 1917—1920. Л. 1957, стр. 44—78; Л. Б. Генкин. Интересный документ о борьбе рабочих за сохранение производства в предоктябрьский период. «Вопросы истории», 1963, № 3; Л. С. Гапоненко. Рабочий класс России в 1917 году. М. 1970; А. Г. Егорова. Указ. соч., и др.

²⁶ И. И. Минц. Указ. соч., стр. 437.

Буржуазные авторы искажают взгляды В. И. Ленина и большевиков на перспективу социалистического строительства в СССР²⁷ и на этой основе фальсифицируют экономическую политику Коммунистической партии, историю начального этапа ее реализации Советским государством. Анализ буржуазной литературы, затрагивающей вопросы социалистического строительства в СССР, свидетельствует о том, что многие советологи не выделяют этап экономической политики Советской власти, предшествующий «военному коммунизму». Директор Института Восточной Европы при Свободном университете в Западном Берлине К. Тальхейм пишет: «Первой фазой в развитии советской экономической системы был этап так называемого «военного коммунизма»; он охватывает период от победы большевистской Октябрьской революции 1917 г. до начала новой экономической политики (нэп), принятой в марте 1921 г.»²⁸. Аналогичных взглядов придерживаются и некоторые другие буржуазные авторы²⁹. Кое-кто из них (Г. фон Раух, И. Неандер) даже утверждает, что и в советской историографии якобы принята эта хронология³⁰. Ссылки они, разумеется, не приводят, поскольку в советской литературе принята иная точка зрения, а именно, что политика «военного коммунизма» начала проводиться со второй половины 1918 г., когда основными стали вопросы организации обороны страны от внешней и внутренней контрреволюции³¹.

В. И. Ленин не раз напоминал о том, что мы начинали социалистическое строительство с более осторожного перехода, с более постепенных изменений. Именно капиталисты толкнули нас «на борьбу, отчаянную и беспощадную, вынуждавшую нас к неизмеримо большей ломке старых отношений, чем мы предполагали»³². Эти факты настолько общеизвестны и бесспорны, что их не отрицают и некоторые западногерманские (Ф. Дёринг, Р. Лоренц) и американские (А. Мейер, П. Уайлс) советологи³³. Это еще раз подчеркивает несостоятельность концепции буржуазной историографии, намеренно абсолютизирующей политику «военного коммунизма». Правда, позиции и этих авторов далеко не последовательны. Они не столько подвергают критике превалирующую в буржуазной историографии хронологию политики «военного коммунизма», сколько оправдывают ее. Одним из их «доводов» является ссылка на «кратковременность» предшествующего «военному коммунизму» этапа экономической политики Советской власти, которым, по их мнению, можно поэтому пренебречь. Но, во-первых, сроки мирной передышки зависели отнюдь не от большевиков и Советской власти. Декрет о мире, принятый II съездом Советов, борьба партии и Советского правительства за выход из империалистической войны, заключение Брестского договора

²⁷ Критику взглядов буржуазных авторов по этому вопросу см.: Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность. М. 1967; И. Якушевский. Ленинизм, революция и советология. Л. 1968; В. П. Мишаков. Критика буржуазной фальсификации ленинских взглядов на перспективы социализма в СССР. «Вестник» МГУ. История. 1971, № 2.

²⁸ К. G. Thalheim. Grundzüge des sowjetischen Wirtschaftssystems. Köln. 1962, S. 25.

²⁹ В. Meissner. Sowjetgesellschaft im Wandel. Russlands Weg zur Industriegesellschaft. Stuttgart u. a. 1966, S. 27—28; Н. Raupach. Op. cit., S. 34; G. von Wrangel. Wird der Ostblock kapitalistisch? München. 1966, S. 12.

³⁰ G. von Rauch. Op. cit., S. 173; I. Neander. Grundzüge der Russischen Geschichte. Darmstadt. 1970, S. 219.

³¹ «История гражданской войны в СССР». Т. 3. М. 1957, стр. 299; «Всемирная история». Т. VIII. М. 1961, стр. 245; «История СССР. Эпоха социализма». М. 1964, стр. 136; «История Коммунистической партии Советского Союза». Т. 3, кн. 2. М. 1968, стр. 309.

³² В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 202, см. также стр. 203, 204.

³³ F. Döring. Organisationsprobleme der russischen Wirtschaft in Revolution und Bürgerkrieg (1918—1920). Hannover. 1970, S. 182; R. Lorenz. Op. cit., S. 149; P. Wiles. In: «Osteuropa Handbuch». Köln. 1965, S. 433—434.

наглядно показали миролюбивый характер внешней политики первого в мире социалистического государства. Во-вторых, явно антинаучно освещающая исторический процесс, игнорировать как раз тот отрезок времени, когда выработывались и конкретизировались принципы социалистического строительства, рассчитанные, как отмечал В. И. Ленин, «на продолжительный период мирной работы»³⁴.

Под продолжительным периодом он имел в виду весь переходный период от капитализма к социализму, в рамках которого и должны были решаться основные задачи диктатуры пролетариата³⁵. Никаких конкретных, а тем более полугодовых или годичных сроков построения социализма большевики, естественно, не устанавливали (что иногда им пытаются приписать буржуазные авторы³⁶), поскольку хорошо представляли себе известные трудности в преодолении технико-экономической и культурной отсталости страны, многоукладного характера ее экономики, учитывали новизну начатого дела, фактор враждебного капиталистического окружения. Буржуазные концепции политики «военного коммунизма» не просто искажают периодизацию развития советского общества. Приверженцы их фальсифицируют и многие конкретные стороны социалистического строительства, связанные с обобществлением производства, оплатой труда, решением продовольственной проблемы, взаимоотношениями города и деревни и др. Так, историю социалистической национализации основных средств производства советологи склонны рассматривать не как процесс, характерный для всех стран, вступивших на путь социализма, а как некий разовый акт Советского государства. В учебных пособиях по истории СССР, изданных в ФРГ, можно, например, встретить утверждение, будто национализация промышленности, транспорта, банков, торговли была осуществлена в России уже в конце 1917 года³⁷. В советской исторической литературе приводились факты о том, что в ноябре — декабре 1917 г. было национализировано примерно 298 предприятий, в январе — марте 1918 г. — 538, что составило 25% общего числа учетных ВСНХ предприятий; к осени 1918 г. перешло в собственность Советского государства 35% всех фабрик и заводов³⁸. Завершение же процесса национализации крупной промышленности относится к концу 1918 — началу 1919 г., средней — к началу 1920 г., значительной части мелкой — к началу 1921 года³⁹. Форсирование национализации всей промышленности в годы интервенции и гражданской войны объяснялось сугубо практическими обстоятельствами военного времени, открыто контрреволюционным поведением буржуазии, в результате чего пришлось применить методы непосредственного штурма капитализма, ограничить выработанные ранее переходные меры. Если бы капиталисты, указывал на VIII съезде партии В. И. Ленин, «не оказали такого дикого, такого бессмысленного, наглого и отчаянного сопротивления... не пошли на союз с буржуазией всего мира, — переворот принял бы более мирные формы»⁴⁰.

³⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 301.

³⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 385.

³⁶ G. Wagenlehner. Op. cit., S. 49; B. Brehm. Der Weg zum Roten Oktober. Gras — Wien — Köln. 1967, S. 337.

³⁷ H. I. Torgke. Die russische Geschichte in den Lehrbüchern den Höheren Schulen der Bundesrepublik Deutschland. Braunschweig. 1962, S. 58.

³⁸ «История СССР с древнейших времен до наших дней». Т. VII, стр. 308; В. З. Дробижев. Главный штаб социалистической промышленности. М. 1966, стр. 91.

³⁹ А. В. Венедиктов. Указ. соч., стр. 469; В. А. Виноградов. Социалистическое обобществление средств производства в промышленности СССР (1917—1918). М. 1955; И. А. Гладков. Указ. соч.; Л. Е. Анкудинова. Национализация промышленности в СССР (1917—1920 гг.). Л. 1963, и др.

⁴⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 38, стр. 201; см. также В. З. Дробижев. Борьба русской буржуазии против национализации промышленности в 1917—1920 гг. «Исторические записки», 1961, т. 68.

Такие более мирные формы социально-экономических преобразований в концентрированном виде были охарактеризованы В. И. Лениным в его программной работе «Очередные задачи Советской власти», ставшей директивой для партийных, советских и хозяйственных органов, направляющей нитью в деятельности рабочих и всех трудящихся масс, а также в статье «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» и других работах, написанных весной 1918 года. В них В. И. Ленин конкретизировал учение о месте и роли Коммунистической партии, диктатуры пролетариата в организации хозяйственной жизни страны; на основании предшествующего опыта социалистического строительства и глубокого анализа многоукладного характера экономики наметил пути и средства ее преобразования; определил решающую роль государственной крупной промышленности и рабочего класса в строительстве социализма; указал основные рычаги достижения высшей, чем при капитализме, производительности труда, значение кооперации в преобразовании сельского хозяйства, роль социалистического соревнования в развитии производства и воспитании людей, необходимость сочетания моральных и материальных стимулов труда, принципы управления производством и др. «Очередные задачи Советской власти» — эту принципиальную важности работу В. И. Ленина замалчивают многие буржуазные фальсификаторы теории и практики социалистического строительства в молодом Советском государстве. И делают это не случайно: иначе вся «аргументация» их концепции политики «военного коммунизма» сразу же повиснет в воздухе. Впрочем, чувствуют это и отдельные советологи. Грубое нарушение принципа историзма с целью явной дискредитации социализма и коммунизма обращает на себя внимание даже рядового читателя. Поэтому, рядясь в тогу «беспристрастных исследователей», некоторые буржуазные идеологи прибегают к более искусным приемам и методам извращения исторического процесса, в частности истории первых шагов социалистического строительства в Советской России.

Как это делается, можно увидеть, например, рассматривая «оценку» советологами социалистической национализации основных средств производства, отношения советских рабочих к этому процессу. После победы Великого Октября развитие и углубление пролетарской революции шло в основном по линии укрепления социально-экономических позиций диктатуры пролетариата, социалистического способа производства, что, в свою очередь, требовало ликвидации частной и утверждения общественной собственности на основные орудия и средства производства. Поэтому социалистическая национализация банков, фабрик, заводов, транспорта и т. д. была закономерной ступенью развития Советского государства. Советологи же (С. Н. Прокопович, Р. Лоренц, Ф. Дёринг и др.) национализацию предприятий преподносят как исключительно стихийную «карательную меру»⁴¹. Тезис этот заимствован из работ Л. Крицмана и В. П. Милютина, которые ссылались на то, что на первом этапе национализировались прежде всего те заводы и фабрики, владельцы которых не подчинялись декрету о рабочем контроле, пытались закрыть свои предприятия⁴².

Разумеется, нельзя отрицать элемент карательности при осуществлении конфискации и национализации предприятий. Экспроприация капитала — процесс сложный, неизбежно включающий элемент насилия. Формы этой экспроприации, отмечал Ф. Энгельс, будут зависеть в основном от поведения самих капиталистов⁴³. Их отчаянное сопротивление

⁴¹ См. С. Н. Прокопович. Указ. соч., стр. 322—323; R. Lorenz. Op. cit. S. 89, 136—137; F. Döring. Op. cit., S. 119.

⁴² См. «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 6; Л. Крицман. Героический период великой русской революции. М.-Л. 1926, стр. 42.

⁴³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 22, стр. 523.

в России не могло не вызвать соответствующей реакции со стороны пришедшего к власти пролетариата. Однако было бы ошибочно трактовать социалистическую национализацию средств производства только как карательную меру. Во-первых, необходимость национализации вытекает из объективных потребностей развития крупного капиталистического производства, нуждающегося в централизованном регулировании и планировании. Победа социалистической революции устраняет главное противоречие капитализма (между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения), приводит тем самым в соответствие производительные силы и производственные отношения, создает благоприятные предпосылки для планового социалистического производства, которое зиждется на общественной собственности, на свободном от эксплуатации труде. Следовательно, пролетарская революция и процесс обобществления производства обусловлены экономической целесообразностью, из чего и исходили большевики, готовя массы к штурму капитализма. Во-вторых, анализ актов об отчуждении фабрик и заводов показывает, что за внешней видимостью карательного характера национализации некоторых предприятий скрывались причины хозяйственной рациональности. С одной стороны, национализация являлась мощным средством пресечения экономического саботажа буржуазии, мерой, способствующей развитию производства в интересах трудящихся масс (в частности, на национализированных предприятиях гораздо легче было решать государственные задачи демобилизации производства, выпуска мирной продукции)⁴⁴. С другой стороны, многие акты об отчуждении предприятий были и формально мотивированы экономической целесообразностью (явная убыточность, финансовая задолженность частных предприятий, народнохозяйственное значение экономических объектов — электростанции, электропередачи)⁴⁵. Нельзя к тому же отрывать национализацию фабрик, заводов от национализации банков, земли и ее недр, проведенной Советской властью в первую очередь. В-третьих, несмотря на трудности объективного и субъективного порядка, национализация многих промышленных предприятий (Брянский машзавод, Ликинская мануфактура, бывшая фабрика Коновалова в Костромской губернии, предприятия по производству чугуна на Урале, добыче угля в Подмосковном бассейне, Судженские копи, Макеевские рудники, добыча и вывоз бакинской нефти, ряд других предприятий Петрограда, Центрально-Промышленного района, Украины) сопровождалась ростом производства, укреплением трудовой дисциплины⁴⁶. Ни в одном из сочинений буржуазных авторов нет упоминания об этих известных фактах, подтверждающих экономическую целесообразность ликвидации частной собственности, социалистической национализации производства, умение рабочих организовать производство лучше, чем это делала буржуазия.

Почти с такой же меркой подходят буржуазные авторы и к характеристике отношения рабочих к процессу конфискации и национализации производства. По утверждениям О. Анвайлера, Г. Раупаха, К. Руффмана (ФРГ), Л. Шапиро и др., на начальном этапе обобществления

⁴⁴ И. А. Г л а д к о в. Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М. 1956, стр. 142—162; «Опыт пролетарской программы национализации производства». Птгр. 1918.

⁴⁵ «Национализация промышленности в СССР. Сборник документов и материалов 1917—1920 гг.». М. 1954, стр. 295, 300—325, 346—351 и др.

⁴⁶ «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 18—19; «Пролетарская революция», 1940, № 1, стр. 77—79; «Народное хозяйство», 1918, № 4, стр. 7; «История гражданской войны в СССР». Т. 3, стр. 150—152; «Национализация промышленности в СССР», стр. 629—630, 640—641, 752—757; «Национализация промышленности на Урале (октябрь 1917—июль 1918)». Свердловск. 1958, стр. 26, 288; «Рабочий класс Советской России в первый год диктатуры пролетариата». М. 1964, стр. 164—166; Л. Е. А н к у д и н о в а. Указ. соч., стр. 113.

производства в действиях рабочих будто бы «преобладал анархо-синдикализм»⁴⁷. Действительно, бывало и так, что рабочие, не ожидая декретов, отбирали у капиталистов их фабрики. Но это свидетельствует не об анархо-синдикализме рабочих, а скорее об их революционной инициативе, которую стимулировали Октябрьская революция, ленинский декрет о рабочем контроле. То, что на долю местных органов власти и рабочих коллективов (Советы, СНХ, профсоюзы) приходится 76,5% всех актов об отчуждении предприятий за ноябрь 1917 г.— март 1918 г.⁴⁸, как раз и подтверждает эту точку зрения. Версии же об анархо-синдикалистской деятельности рабочих нужны советологам для того, чтобы исказить характер пролетарской революции, умалить руководящую роль рабочего класса во главе с Коммунистической партией. По данным В. З. Дробижева, 82,7% всех конфискованных в ноябре 1917 г.— 1918 г. предприятий были переданы в собственность республики и только 17,3% (преимущественно мелкие предприятия) были вначале социализированы местными органами власти, а затем переданы в ведение СНХ⁴⁹.

Следовательно, основная масса рабочих, правильно понимая задачи рабочего контроля и цели социализма, выступила за укрепление государственной собственности на основные средства производства. Металлисты Петрограда, например, с общепролетарских позиций высказали свою точку зрения, подчеркнув в декабре 1917 г., что «рабочий класс стремится к обобществлению производства, но отнюдь не к тому, чтобы заводы переходили в собственность только работающих на них рабочих»⁵⁰. В. И. Ленин и большевики помогли и отсталой части рабочих выработать правильный взгляд на принципы и методы управления социалистическим производством⁵¹. Острую борьбу по этим вопросам партия вела с «левыми коммунистами» — проводниками мелкобуржуазной анархо-синдикалистской линии в области управления экономикой. Их попытка навязать ВСНХ проект «Положения об управлении национализированными предприятиями», предусматривавший передачу всех функций управления производством областным центрам, кончилась полным провалом. В. И. Ленин выступил с критикой этого проекта и доказал объективную потребность крупного производства в едином централизованном управлении, обосновал научный принцип демократического централизма в управлении экономикой, предполагавший стройную систему планового ведения хозяйства, развитие местной инициативы, различие форм и средств движения к общей цели⁵². Ленинские принципы управления народным хозяйством явились мощным стимулом движения СССР по пути строительства социализма и коммунизма.

Отличительной чертой буржуазной историографии ленинского плана приступа к строительству социалистической экономики является то, что советологи замалчивают его цельность, пролетарскую партийность, соответствие экономическим законам социализма, интересам рабочего класса и всех трудящихся. Они осведомлены о теоретическом и практическом вкладе В. И. Ленина в дело ликвидации капиталистической системы. Тем не менее некоторые буржуазные авторы пытаются и в этом случае исказить позицию В. И. Ленина, большевиков. «Новым курсом» называют они работу В. И. Ленина «Очередные задачи Советской вла-

⁴⁷ O. Anweiler. In: «Arbeiterdemokratie oder Parteidiktatur». Walter Verlag. 1967, S. 36, 47—48; H. Raupach. Op. cit., S. 35—36; K.-H. Ruffmann. Sowjetrussland. München. 1969, S. 100; L. Schapiro. Op. cit., p. 190.

⁴⁸ В. З. Дробижев. Главный штаб социалистической промышленности, стр. 99.

⁴⁹ Там же, стр. 94.

⁵⁰ Л. Е. Анкудинов а. Указ. соч., стр. 53.

⁵¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 35, стр. 316, 411, 493; т. 36, стр. 392, 481, 616.

⁵² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 151—152, 392, 616; см. также М. К. Илюсизов. Ленинская наука руководства народным хозяйством. М. 1967; М. Н. Лаптин, Е. И. Пономарев. В. И. Ленин и социалистическое хозяйство. М. 1963.

сти»⁵³, в которой обоснованы важнейшие аспекты экономической политики переходного периода. Если бы под термином «новый курс» понималась совокупность ленинских мер, направленных на дальнейшую борьбу с буржуазией, организацию социалистического производства и обмена, повышение производительности труда и т. п., то он не вызывал бы особых возражений. Однако в буржуазной историографии «новый курс» понимается как ориентация В. И. Ленина на «насаждение» государственного капитализма⁵⁴, который из вспомогательного средства укрепления социалистического уклада превращается в писаниях советологов в «модифицированную форму сохранения» экономической системы капитализма⁵⁵. Они игнорируют такие факты, как начало ликвидации капиталистической экономики, положенное Великим Октябрем, основательный подрыв экономики позиций буржуазии в период так называемой красногвардейской атаки на капитал (октябрь 1917 г.— февраль 1918 г.), замалчивают сущность использования госкапитализма в условиях диктатуры пролетариата. Все это имеет целью сгладить коренные различия между социализмом и капитализмом. Явно несостоятельными являются их утверждения, будто бы «новый» ленинский курс на социализм означал некий «синтез» Советской власти с экономикой капитализма⁵⁶. За этими рассуждениями советологов нетрудно разглядеть своеобразную форму пропаганды буржуазной теории «конвергенции», авторы которой с весьма шатких позиций технократизма пытаются «объяснить» возможность «синтеза», «слияния» двух противоположных социальных систем, поставить под сомнение необходимость и неизбежность пролетарской революции для ликвидации отжившего свой век капитализма⁵⁷. Ленинская линия преобразования переходной советской экономики в социалистическую ничего общего не имеет с буржуазной интерпретацией этого вопроса. Во-первых, в буржуазной трактовке «нового курса» В. И. Ленина затушевывается классовый характер Советской власти, решающая роль диктатуры пролетариата в окончательной ликвидации буржуазии, обуздании мелкобуржуазной стихии, преобразовании многоукладной экономики, построении социализма. Разоблачая позиции «левых коммунистов», выступивших против использования госкапитализма, буржуазных специалистов в социалистическом строительстве, применения сдельной и премиальной оплаты труда, отрицавших значение диктатуры пролетариата в экономической жизни страны, В. И. Ленин отмечал, что именно эта сторона является «гвоздем» «пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма»⁵⁸. Интерпретация экономической политики большевиков в значительной степени заимствована буржуазными авторами (Р. Лоренц и др.) у «левых коммунистов». Последние, как известно, ничего конструктивного в плане социалистического строительства предложить не могли и вели линию на фактическую ликвидацию завоеваний Великого Октября, хотя и прикрывались марксизмом, революционными лозунгами⁵⁹. Их платформа, взятая советологами на вооружение, стала одним из источников клеветы на социализм, что лишней раз характеризует уровень современной буржуазной

⁵³ W. Pietsch. *Revolution und Staat*. Köln. 1969, S. 80.

⁵⁴ W. Pietsch. *Op. cit.*, S. 80; P. Wiles. *Op. cit.*, S. 433.

⁵⁵ R. Lorenz. *Op. cit.*, S. 144; e. j. u. s. d. In: «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1967, Hf. 2, S. 217; R. Daniels. *Das Gewissen der Revolution*. Köln u. a. 1961, S. 108.

⁵⁶ См. R. Lorenz. In: «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1967, Hf. 2, S. 216.

⁵⁷ О теоретической и фактической несостоятельности платформы «конвергентов», ее сугубо апологетическом характере, антиреволюционной направленности см., например, «Современные буржуазные теории о слиянии капитализма и социализма (Критический анализ)». М. 1970.

⁵⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 312.

⁵⁹ К. И. Варламов, Н. А. Сламихин. Разоблачение В. И. Лениным теории и тактики «левых коммунистов». М. 1964; И. Г. Наконечный. Борьба В. И. Ленина против «левого» оппортунизма по вопросам экономической политики партии (ноябрь 1917 г.— 1918 г.). Автореф. канд. дисс. М. 1968.

историографии. Во-вторых, современные фальсификаторы «Очередных задач Советской власти» нигде не упоминают о начале действительно нового фазиса борьбы с капиталистами, основным содержанием которого было создание таких условий, при которых, как отмечал В. И. Ленин, буржуазия «не могла ни существовать, ни возникать вновь»⁶⁰. Добиться этого можно было путем налаживания повсеместного всенародного учета и контроля, обобществления производства на деле, обуздания мелкобуржуазной стихии, экономической основой которой служило преобладавшее в стране мелкотоварное производство (основная масса крестьянства). Оно труднее всего поддавалось регулированию, путь его социалистического преобразования был более длительным. Все это принималось во внимание большевиками, В. И. Лениным, предложившим на первых порах более широко использовать старые потребительские кооперативы (одна из форм госкапитализма). Суть этого компромисса, на который пошла Советская власть, определялась в конечном счете не теми временными уступками, которые были сделаны буржуазным элементом (признание двух типов кооперации, плата при вступлении в ее члены, участие мелкой буржуазии в управлении), а сохранением контроля над их деятельностью со стороны социалистического государства. Этот контроль закрывал перспективу капиталистического развития кооперативов, стимулировал их социалистическую ориентацию. «Руководя буржуазными элементами, используя их, делая известные частные уступки им, мы,—подчеркивал В. И. Ленин,—создаем условия для такого движения вперед, которое будет более медленно, чем мы первоначально полагали, но вместе с тем более прочно, с более солидным обеспечением базы и коммунистической линии, с лучшим укреплением завоевываемых позиций»⁶¹. Даже намеков на сохранение капитализма в этой ленинской линии не было и в помине, что подтвердила и вся последующая практика.

Не вытекает упомянутый вывод буржуазных авторов и из ленинской концепции использования государственного капитализма в советской промышленности. Госкапитализм был в основном переходной формой к социалистическому обобществлению производства⁶². Принимая во внимание факт наличия в стране большого числа средних и мелких предприятий, В. И. Ленин еще до революции не выступал за их немедленную национализацию, предлагал меры постепенного их обобществления. В частности, мыслилось принудительно синдицировать (объединить) средних и мелких предпринимателей, что позволило бы сэкономить народные средства и силы на операциях по закупке сырья, сбыту изделий, более рационально использовать кадры технических специалистов. Наряду с чисто экономическим эффектом такое объединение «подталкивало» капитализм в направлении его дальнейшего обобществления, укрепляло материальные предпосылки социализма⁶³. Этими идеями и руководствовался В. И. Ленин в послеоктябрьский период, указывая на преимущества госкапитализма перед мелкотоварным и частнокапиталистическим производством, но не перед социализмом как более совершенной формой организации крупного производства. Подвластность госкапитализма централизованному контролю и регулированию со стороны Советского государства сближала его с социализмом в борьбе с мелко-

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 175.

⁶¹ Там же, стр. 187.

⁶² См. П. В. Волобуев, В. З. Дробижев. Из истории госкапитализма в начальный период социалистического строительства в СССР. «Вопросы истории», 1957, № 9; С. Л. Механик. Об использовании государственного капитализма в подготовке социалистического обобществления средств производства (конец 1917 г.—июнь 1918 г.). «История СССР», 1961, № 5; Р. М. Савицкая. В. И. Ленин и использование государственного капитализма в период мирной передышки в 1918 г. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 3.

⁶³ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 34, стр. 176—178.

буржуазной стихией, частным капиталом, но не меняла принципиального направления политики Советской власти в отношении труда и капитала.

Наглядным подтверждением ленинских мыслей о госкапитализме служили тресты «Главкожа» и «Центротекстиль», в руководстве которых (главные комитеты) $\frac{2}{3}$ занимали рабочие и треть — «цензовые» элементы. Независимо от числа присутствующих в комитетах все вопросы решались простым большинством голосов. Фактически предприниматели в таких условиях низводились до уровня технических организаторов производства, функции которых одновременно осваивали и рабочие. Продукция этих трестов поступала пролетарскому государству, которое к тому же сохраняло за собой право национализации госкапиталистических предприятий. Следовательно, госкапитализм был экономически и политически под контролем рабочего класса, Советского государства, прочно державшего курс на последовательную экспроприацию капитала, на победу социализма⁶⁴.

Итак, в ленинском понимании использование государственного капитализма и последовательная экспроприация капитала — взаимообусловленный процесс. Иных выводов нельзя сделать из «Очередных задач Советской власти», в том числе и из ленинского метафорического выражения о временной «приостановке» наступления на капитал⁶⁵. В противоположность буржуазным фальсификаторам, приписывающим В. И. Ленину несуществующий либерализм в отношении капитала (Р. Лоренц) «умеренную» политику национализации производства (Ф. Дёринг)⁶⁶, В. И. Ленин предлагал вести наступление на буржуазию более эффективными методами — путем организации учета и контроля на национализированных и всех остальных предприятиях. «В войне против капитала, — напоминал он, — движения вперед остановить нельзя, и о том, чтобы мы отказались от дальнейшей экспроприации капитала, не может быть и речи. Речь идет об изменении центра тяжести нашей экономической и политической работы»⁶⁷. Социалистическая национализация производства, по В. И. Ленину, включала в себя не только формальный момент перехода частных предприятий в собственность пролетарского государства, но и фактическую сторону организации их жизнедеятельности. Без этого не могли развиваться социалистические производственные отношения. И если в период «красногвардейской атаки на капитал», обусловленной военным сопротивлением буржуазии, организационные моменты несколько отставали, то их надо было подтянуть в новой исторической обстановке. Только в этом случае, подчеркивал В. И. Ленин, мы выиграем *всю* нашу «кампанию» против капитала»⁶⁸.

Следовательно, ленинские слова о временной «приостановке» наступления на капитал фактически означали мобилизацию сил и средств партии большевиков, рабочего класса, Советского государства на дальнейшую борьбу с капиталистами. Это нашло отражение в ленинском курсе на доведение до конца национализации крупной промышленности «в самом близком будущем»⁶⁹, в его реализации. Советские историки подтверждают, что ленинская линия более организованного наступления на капитал не замедляла, а, наоборот, ускоряла процесс социалистической национализации основных средств производства. В первые ме-

⁶⁴ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 259, 311—312, 603—604; «Сборник декретов и постановлений по народному хозяйству». М. 1918, стр. 115—116; А. А. Глушков. Разработка В. И. Лениным плана приступа к социалистическому строительству и борьба партии за его осуществление. Саратов. 1965.

⁶⁵ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 176.

⁶⁶ R. Lorenz. In: «Jahrbücher für Geschichte Osteuropas», 1967, Hf. 2, S. 213; F. Döring. Op. cit., S. 117, 121.

⁶⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 176.

⁶⁸ Там же, стр. 177.

⁶⁹ См. там же, стр. 134, 217—218, 222, 348.

сяцы после Октября в собственность Советского государства ежемесячно переходило 165 предприятий, в апреле — июле 1918 г. — 305⁷⁰. С начала 1918 г. Советская власть приступила к постепенной, но последовательной национализации целых отраслей народного хозяйства, включающих в себя сферу промышленного производства, транспорта, обмена⁷¹. Логическим завершением этой линии явился Декрет СНК от 28 июня 1918 г. о национализации всех крупных промышленных предприятий, отразивший, как отмечал В. И. Ленин, «давно намеченный план» большевиков и Советского государства⁷². Проведение его в жизнь еще более упрочило позиции социализма в стране и на международной арене.

Таким образом, буржуазная интерпретация «Очередных задач Советской власти» в корне противоречит духу этой ленинской работы, искажает ее содержание. Однако никакие самые изощренные методы буржуазной фальсификации истории не смогут умалить значение этого программного документа, определившего основные направления созидательной работы пролетариата и его партии в период перехода от капитализма к социализму, сыгравшего важнейшую роль в деле укрепления фундамента социалистической экономики, расширения и упрочения классовой базы диктатуры пролетариата.

⁷⁰ В. З. Дробижев. Главный штаб социалистической промышленности, стр. 92.

⁷¹ Л. Е. Анкудинова. Указ. соч., гл. II; В. З. Дробижев. Из истории разработки ленинского плана приступа к социалистическому строительству. «Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина». М. 1960; Р. М. Савицкая. В. И. Ленин и национализация промышленности весной и летом 1918. «История СССР», 1969, № 3.

⁷² «Ленинский сборник» XXXV, стр. 27.